
ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 3, 2017

Issue 3, 2017

Е. Г. Толмачева

10TH TEXTILES FROM THE NILE VALLEY CONFERENCE / X КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ «ТЕКСТИЛЬ ДОЛИНЫ НИЛА». 27–29 ОКТЯБРЯ 2017 Г.

27–29 октября 2017 г. в бельгийском городе Антверпене при поддержке Художественной галереи компании Катун-Нати и недавно созданного фонда «Фойбос» (*Phoebus Foundation*) состоялась X конференция рабочей группы исследователей «Текстиль долины Нила». Встречи рабочей группы проводятся регулярно каждые два года¹. В этот раз организаторы мероприятия заявили тему «Египет как центр пересечения различных текстильных традиций».

Среди обсуждавшихся на конференции вопросов преобладали связанные с влиянием, в том числе взаимным, позднеантичных египетских, средиземноморских, африканских, персидских и арабских текстильных технологий, однако ряд докладов был посвящен и древнеегипетской тематике. Отдельное место на встрече традиционно было отведено новостям о музейных текстильных коллекциях, как всемирно известных, так и до сих пор малоисследованных и неопубликованных. Кроме того, на конференции, как обычно, обсуждались вопросы текстильных технологий и применения естественнонаучных методов при анализе египетского текстиля. Не случайно один из организаторов конференции в Антверпене А. Де Мур (Бельгия) широко известен своими публикациями по использованию метода радиоуглеродного анализа при работе с позднеантичными тканями. В этом году собравшиеся также чествовали А. Де Мура в связи с его восьмидесятилетием.

По итогам конференции планируется публикация сборника статей, который выйдет в 2019 г.

---

¹ Обзор предыдущей конференции, посвященной археологическому текстилю см: Толмачева 2016.

Материалы конференции см: De Moor et al. 2017.

Тему археологического текстиля открыл на конференции доклад шведского исследователя *Л. Бендер Йоргансен* о масштабном проекте по изучению технологических особенностей текстиля долины Нила и Сахары, изготавливавшегося на протяжении всего I тыс. н. э. Л. Бендер Йоргансен одной из первых обратила внимание научного сообщества на ткани, происходящие из археологических раскопок различных поселений Сахары и Тропической Африки, в том числе на суданские находки. Она предложила новый подход, позволяющий осмыслить сходства и различия текстильных технологий различных африканских культур, пересмотреть некоторые взгляды на проблему контактов Египта и Судана.

Контакты Египта и Судана в Средние века и их отражение в текстильных находках, сделанных на разных суданских археологических памятниках, стали предметом исследования *М. Вожняк* (Польша).

Большое значение среди докладов археологической тематики имело сообщение *И. Богенспренгер* (Австрия) и *Дж. Галликер* (США). Оно касалось находок из археологических раскопок миссии Мичиганского университета на фаюмском поселении Каранис в первой половине XX в. Сейчас эти артефакты, включающие тысячи папирусов, остраконов, тканей и т. п., хранятся в Музее археологии им. Ф. В. Келси Мичиганского университета. В центре внимания исследователей, один из которых является папирологом, а другой — специалистом по археологическому текстилю, оказались ткани и позднеантичные папирусы из данного собрания.

Докладчики обратили особое внимание на вопросы, связанные с повседневной историей Караниса, которую они рассматривали в свете главной темы состоявшейся конференции — Египет как место диалога и взаимовлияния различных культур. Основываясь на многочисленных папирусных документах, происходящих из Караниса, авторы сделали попытку по-новому взглянуть на проблему эллинизации Египта. Конечной целью исследовательского проекта является выработка новых подходов, которые позволили бы использовать письменные памятники при реконструкции египетской текстильной индустрии греко-римского — позднеантичного времени. Кроме того, изучение письменных и материальных источников дает возможность пересмотреть устоявшиеся представления о Каранисе как о некоем закрытом «микрокосме» египетской хоры. Находки свидетельствуют о том, что люди активно покупали, продавали и обменивались текстилем как внутри поселения, так и далеко за его пределами.

Во время состоявшегося после доклада обсуждения *И. Богенспренгер* обратила внимание собравшихся на особенности папирусов, в которых упоминаются текстильные термины, а также высказала ряд очень интересных идей, основанных на анализе письменных памятников, происходящих из Караниса. В частности, даже предварительное изучение неопубликованных папирусов позволяет уточнить время упадка поселения, которым принято считать конец III — начало IV в. Согласно предположению исследователей, Каранис мог существовать еще как минимум два столетия после этого.

Ткани Караниса стали предметом еще одного доклада — сделанного *Дж. Кэрл* (Канада) и *Дж. Галликер* (США). Продолжая тему истории повседневности, затронутую в предыдущем докладе, авторы попытались взглянуть на такую интересную технику изготовления позднеантичного текстиля, как плетение «спрэнг», с точки зрения экспериментальной археологии. Предметом их изучения стали около 200 фрагментов головных

уборов, происходящих из Караниса и находящихся в различных музейных коллекциях. Методами экспериментальной археологии авторам удалось воссоздать отдельные головные уборы, изучить технологию их изготовления, определить технологические характеристики льняных и шерстяных шапочек, плетеных в технике «спрэнг».

Археологическую часть конференции продолжило сообщение *О. В. Орфинской* (Россия) и *Е. Г. Толмачевой* (Россия), посвященное вопросу о так называемом сасанидском влиянии в египетском текстиле и основанное на материале раскопок некрополя Дейр-аль-Банат в Фаюмском оазисе. Раскопки этого некрополя греко-римского — средневекового времени проводятся Центром египтологических исследований РАН с 2005 г. Исследователям удалось собрать богатый материал, дающий основания для ряда выводов и обобщений, касающихся сущности сасанидского влияния в египетском текстиле. Это влияние рассматривалось в докладе на разных технологических уровнях — использовавшихся сырья и материалов, ткаческих техник, особенностей готовых изделий и, наконец, заимствованных иконографических сюжетов. Авторов доклада интересовало, насколько глубоко проникли персидские традиции в египетскую текстильную культуру и воспринимались ли сасанидские сюжеты и технические приемы как иноземные самими египтянами.

Текстильный комплекс некрополя Дейр-аль-Банат, относящийся к исламскому времени (Фатимидский период), рассматривался в докладе *Е. Г. Толмачевой* (Россия), подготовленном в соавторстве с *А. А. Кролом* (Россия). В центре внимания докладчиков были предметы археологического текстиля, найденные в ходе спасательных раскопок на так называемом Северном некрополе. В 2009 и 2014 гг. специалистами ЦЕИ РАН было исследовано около 100 артефактов, в том числе погребальные пелены, туникообразные платья, головные уборы, происходящие из нескольких погребений, предварительно датированных IX–XI вв. Одной из самых интересных находок стала льняная пелена с арабской надписью (тираз) из частично разграбленного женского захоронения. Эта ткань использовалась в качестве савана, в который было завернуто обряженное в льняные одежды тело погребенной.

Как и следовало ожидать из предварительно объявленной программы, большая часть докладов касалась вопросов иконографии и разного рода влияний в египетском позднеантичном искусстве и культуре. Так, доклад *Г. С. Марш-Леттс* (Австралия) был посвящен очень интересной теме формирования иконографии головных уборов Богоматери в V в. По мнению исследователя, на ряде изображений Богоматери, в частности происходящих из монастыря в Бауте, она предстает в головном уборе, характерном для византийских императриц, что отражает ее иконографию Царицы Небесной.

Тема взаимовлияния и синтеза различных культурных традиций в египетском текстиле была затронута также в сообщении *О. В. Ошариной* (Россия). Автор доклада сконцентрировалась на проблеме эллинистического и ближневосточного влияния на стиль и иконографию «коптских» гобеленов. Так, на гобеленах IV–VIII вв. очень часто представлены античные боги, олицетворявшие идеи спасения и возрождения. Ближневосточное влияние, по мнению автора доклада, проявлялось главным образом в особенностях композиции (подчеркнутая симметрия) и сюжетах (всадники, изображенные стреляющими из лука на парфянский манер, фигурки стремительно несущихся животных, птицы в медальонах с так называемыми сасанидскими лентами и т. п.). Как правило, мастера-ткачи

использовали в качестве образцов для создания своих работ популярные мотивы и образы из произведений других жанров декоративно-прикладного искусства и живописи. О. В. Ошарина обратила внимание собравшихся на хронологию заимствований: если в IV–V вв. ткачи чаще всего использовали сюжеты знаменитых мозаик, то позднее, в VI в., они черпали вдохновение в торевтике и резьбе по кости, затем перейдя к евлогиям из Святой Земли (VII в.) и иконам (VIII в.).

Доклад *А. Паец ген. Шик* (Германия) касался ближневосточного, в частности сасанидского, влияния на позднеантичные туники. Сфокусировавшись в основном на одной из туник из коллекции возглавляемого ею Немецкого музея текстиля в Крефельде, автор затронула целый ряд достаточно широких проблем, в том числе такие вопросы, как мода и стиль в древности, определение сущности понятия сасанидского или иного ближневосточного влияния, географическое и хронологическое распространение тех или иных художественных мотивов и образов.

В докладе *А. Плеша* (Нидерланды) рассматривалась одна из самых распространенных категорий текстиля позднеантичного — раннеисламского периодов, в изобилии присутствующая в мировых коллекциях и довольно часто встречающаяся среди археологических находок, — синие и красные с белым декором тканые ленты, выполненные в техниках гобелена и броше². Подобные ленты использовались для отделки рукавов и горловины туник, туникообразных платьев и кафтанов. Именно эти ленты, как правило, приводятся в литературе в качестве примера сасанидского влияния в позднеантичном текстиле, поскольку в большинстве своем являются местным египетским подражанием шелковым тканям-самитам. Автор доклада отметила, что декоративные тканые ленты появились еще в VI в., достигнув пика своей популярности в VII–IX вв. А. Плеша построила свое выступление, опираясь на данные изучения тканых лент с некрополей Матмар и Мостагедда. Она проанализировала стилистические характеристики, декоративное оформление подобного рода лент, данные радиоуглеродного анализа отдельных образцов.

В состоявшемся после доклада обсуждении была затронута такая проблема, как сущность понятий «заимствование» и «подражание» применительно к подобным памятникам, являющимся, безусловно, продуктом исключительно египетского производства. Мастера, изготавливавшие тканые ленты, вероятно, никогда не видели их роскошные шелковые прототипы. Можно ли говорить в данном случае о подражании? Автор придерживается мнения, что продукция египетских мастеров в данном случае самодостаточна, имеет четкие стилистические и технологические характеристики и не является подражанием самитам, а скорее выполнена в общей с ними стилистике.

О персидском влиянии в позднеантичном текстиле VI–VII вв., происходящем из раскопок британских археологов начала XX в. на поселениях Кау-аль-Кебир и Бадари в Среднем Египте, сообщила *Ф. Притчард* (Великобритания).

Т. Розйаккерс (Нидерланды) рассказала о своем новом проекте по изучению клавов туник — декоративных вертикальных полосок, выполненных чаще всего в гобеленовой технике и шедших от каждого угла горловины туники к талии или до подола переда и спинки готового изделия³. Докладчик представила собранный материал, относящийся

² См. подробнее, например: Орфинская 2016.

³ См. также: Орфинская, Толмачева 2017: 24–25.

к I–V вв. Она отметила, что в Риме клавы первоначально выполняли функцию маркера сословного статуса — туники с клавями могли принадлежать только сенаторам и всадникам. С расширением границ Римской империи клавы как элементы декоративного оформления туник стали пользоваться широкой популярностью по всему Средиземноморью, потеряв при этом как сословную, так и гендерную привязку. Туники с клавями носили и мужчины, и женщины совершенно разного социального статуса. Со временем клавы, отличавшиеся разнообразием форм и декоров, стали восприниматься как обязательный элемент оформления туники. В III в. средиземноморская мода на клавы вернулась в Рим, претерпев существенные изменения, также ставшие предметом исследования автора доклада. Таким образом, на примере клавов Т. Рёйаккерс попыталась осмыслить проблему влияния, в том числе взаимного, сущность понятий «заимствование», «подражание» и их социально-культурный контекст.

Несколько докладов на конференции было посвящено древнеегипетскому текстилю. М. Борла (Италия), Ч. Олива (Италия) и Р. Дель Веско (Италия) представили новые данные, касающиеся уникальных туник из плиссированной льняной ткани из коллекции Туринского музея. Плиссированные туники из Турина, происходящие с некрополя Асьют и датируемые 2200 г. до н. э., уже становились предметом исследования авторов доклада⁴. Эти объекты имеют большое значение для науки в силу как хорошей сохранности и наличия четкого археологического контекста, так и того, что подобный тип одеяний существовал крайне недолго и до сих пор вызывает дискуссии среди специалистов по египетскому текстилю и египтологов. Появившиеся в конце Древнего царства раскройные плиссированные туники отличаются от типичных древнеегипетских и античных туник. О них очень мало известно — их изображений, видимо, не сохранилось. Представлявшая доклад М. Борла рассказала о последних работах, проводимых с плиссированными туниками в музее, их консервации и изучении с использованием естественнонаучных методов. Во время состоявшегося после доклада обсуждения исследователь ответила на ряд дискуссионных вопросов, касающихся данных памятников. Так, она считает плиссированные туники подобного типа исключительно погребальными, так как особенности кроя и способ плиссировки не предусматривали возможности повторного выполнения этой операции после стирки; кроме того, ни на одной из хранящихся в коллекции туник нет следов носки.

Обзор древнеегипетских тканей, хранящихся в собрании Музея Болтона, был сделан в сообщении А. Дики (Великобритания). Он обратил внимание на технологические особенности додинастических и раннединастических тканей из коллекции музея. Своей целью докладчик поставил изучение изменений текстильных технологий и появления технологических нововведений в эпоху создания древнеегипетского государства. Он отвел отдельное место в докладе рассказу об истории текстильной коллекции Музея Болтона и деятельности первых хранителей собрания В. и Т. Мидгли, принявших активное участие в формировании музейных фондов и приобретавших артефакты из раскопок Ф. Питри и Г. Катон-Томпсон. Среди памятников коллекции музея представлены ткани из Бадари, Мостагедды, Тархана и Матмара.

---

⁴ Borla, Oliva 2015.

Сообщение Э. Кортес (Португалия/США) было посвящено эволюции одного из самых характерных приемов древнеегипетского ткачества — бахромы по боковой кромке ткацкого куска. Автор проследила эволюцию этой техники декоративной обработки ткацкого куска (от простой уточной бахромы до бахромы, выполненной при помощи введения дополнительных нитей утка) от додинастического периода до эпохи Среднего царства, основываясь на памятниках Метрополитен-музея.

Отдельное место на конференции заняли доклады об изучении позднеантичных тканей, находящихся в коллекциях ведущих музеев мира. Так, Д. Беназе (Франция) представила краткий обзор деятельности отдела египетских древностей Музея Лувра по изучению, реставрации и публикации тканей коллекции. В своем сообщении она сделала особый акцент на исследованиях позднеантичного текстиля с применением естественнонаучных методов.

В докладе Я. Цигленечки (Словения) говорилось о коллекции позднеантичных тканей Национального музея Словении. Эта коллекция, практически неизвестная специалистам⁵, была основана в 1890 г., когда музей приобрел 52 «коптские» ткани у художника К. Блумауэра. Объекты, входящие в собрание, не имеют определенного археологического контекста. Среди них — фрагменты туник, интерьерный текстиль, шали. Докладчик сообщил, что в настоящее время ведется подготовка нового каталога, который бы включил все, в том числе и ранее не изданные, предметы коллекции, а также выставки тканей, запланированной на зиму 2018 г.

В сообщении А. Гловой (Польша) был дан обзор позднеантичных тканей, хранящихся в коллекциях различных польских музеев. Докладчик сообщила, что, по ее сведениям, в настоящее время в польских собраниях насчитывается около 300 предметов египетского текстиля. Самые старые и многочисленные коллекции принадлежат музеям Кракова и Варшавы, и именно их истории в докладе было уделено наибольшее внимание. Сообщение было построено на использовании многочисленных архивных материалов, повествующих о приобретении тех или иных памятников.

Тему малоизвестных европейских собраний позднеантичных тканей продолжил в своем сообщении датский исследователь А. Хедигер Краг. Она рассказала о тканях из коллекций Датского музея искусства и дизайна, Национального музея Дании, Новой глиптотеки Карлсберга и др. Начало первому собранию позднеантичных тканей в Дании положил Ф. Бок (1823–1889), продавший Датскому музею искусства и дизайна свою коллекцию «коптских» тканей, состоящую из 41 предмета. Спустя три года Национальный музей Дании приобрел коллекцию Р. Форрера. В настоящее время в различных датских собраниях находится около 500–600 предметов египетского позднеантичного текстиля, большинство из которых, к сожалению, и по сей день остается неопубликованными.

О работе по каталогизации коллекции позднеантичного — раннеисламского текстиля из Музея искусств Хемница (бывший Карл-Маркс-Штадт) рассказала Б. Тюдор-Винтер (Германия). В музее хранится около 660 объектов текстиля, преподнесенных ему в подарок немецким промышленником Х. Фогелем в 1909 г. Автор доклада

⁵ Единственная публикация коллекции была осуществлена в 1963 г. и включала далеко не все предметы собрания, см.: Zelinka 1963.

провела технологическое и искусствоведческое исследование входящих в коллекцию тканей и подготовила к изданию новый каталог собрания.

Практически на каждой конференции исследовательской группы «Текстиль долины Нила» затрагиваются проблемы текстильных технологий и использования естественнонаучных методов при изучении, атрибуции и датировке египетского текстиля. В докладе *Дж. Дайер* (Великобритания)⁶ подводились предварительные итоги исследовательского проекта по использованию неразрушающих методов и технологий при изучении археологического текстиля из собрания Британского музея. Предметом особого внимания докладчика стал метод спектросональной съемки, т. е. специальной фотосъемки, в процессе которой происходит одновременное получение фотографических изображений объекта в различных участках (зонах) спектра электромагнитных волн. Работы по применению спектросональной съемки при изучении позднеантичного текстиля только начаты, методология исследования находится в процессе разработки, однако даже предварительные данные позволяют судить о том, что новая технология будет очень востребована при анализе красителей, использовавшихся в древности для окраски тканей в тот или иной цвет.

Сообщение *А. Кваспен* (Бельгия) посвящено теме, над которой исследователь работает уже много лет, — технике и технологии египетского текстильного производства. В данном случае в фокусе внимания А. Кваспен оказалась технология создания туник без рукавов, которые изготавливались из единого ткацкого куска, сложенного пополам по линии плеч так, что нити основы в готовом изделии проходят вертикально. Эти туники получили распространение в Египте в исламский период (начиная с VII в.) и существенно отличались от туник римского типа, популярных по всему Средиземноморью, в том числе в Египте, в эпоху поздней античности. «Римские» туники представляли собой льняные Т-образные изделия, сотканые по форме, т. е. изготовленные на станке единым ткацким куском. Ткань подобные туники начинали с рукава, переходя на стан и заканчивая вторым рукавом. В готовой тунике нити основы проходили горизонтально⁷. Следует заметить, что туники такого типа, о котором рассказала А. Кваспен, более характерны для древнеегипетского ткачества, поэтому их изучение особенно интересно в контексте эволюции египетской наплечной одежды.

Елена Геннадьевна Толмачева
научный сотрудник ЦЕИ РАН
etolma@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

Орфинская 2016

Орфинская О. В. «Лента, тесьма, бинт: к вопросу о текстильной терминологии», *Египет и сопредельные страны / Egypt and Neighbouring Countries* 3 (2016): 22–46. Электронный ресурс, режим доступа: <http://enc-journal.com/images/contributions/2016-3/3-2-orfinskaya.pdf> (дата обращения — 18.10.2017).

⁶ Доклад подготовлен по итогам проекта, в который входили и другие исследователи — Д. Тамбурины, Э. О'Коннелл и А. Харрисон.

⁷ Подробнее о ткачестве туник римского типа см: Pritchard 2006: 46; De Jonghe, Verhecken-Lammens 1993: 42–43, Орфинская, Толмачева 2017: 24–25.

- Орфинская, Толмачева 2017** Орфинская О. В., Толмачева Е. Г. “Египетская туника с дионисийскими мотивами из раскопок ЦЕИ РАН на некрополе Дейр аль-Банат (Фаюм)”, *Проблемы истории, филологии, культуры* 56 (2) (2017): 21–37.
- Borla, Oliva 2015** Borla M., Oliva C. *Pleated dresses from the Museo Egizio of Turin: study of the technical data of fabrics. Preliminary results*. In: De Moor A., Fluck C., Linscheid P. (ed.) *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 8th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp 2013* (Tielt, 2015): 104–130.
- De Jonghe, Verhecken-Lammens 1993** De Jonghe D., Verhecken-Lammens C. *Technological discussion*. In: De Moor A. (ed.) *Koptish textiel uit Vlaamse privé-verzamelingen. Coptic Textiles from Flemish Private Collections* (Zottengem, 1993): 31–52.
- De Moor et al. 2017** De Moor A., Fluck C., Linscheid P. (ed.) *Excavating, analyzing, reconstructing. Textiles of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 9th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp, 27–29 November 2015* (Tielt, 2017).
- Pritchard 2006** Pritchard F. *Clothing culture: dress in Egypt in the first millennium AD* (Manchester, 2006).
- Tolmacheva 2016** Tolmacheva E. G. “The Ninth international conference “Textiles from the Nile Valley” (28–29 November 2015)”, *Egynet u сопредельные страны / Egypt and Neighbouring Countries* 3 (2017): 47–50. Digital resource, mode access: <http://enc-journal.com/images/contributions/2016-3/3-3-tolmacheva.pdf> (дата обращения — 18.10.2017).
- Zelinka 1963** Zelinka D. *Koptske tkanine v Narodnem Museju v Ljubljani. Les tissus Coptes du Musée National de Ljubljana* (Ljubljana, 1963).